

УДК 091

Критика системы трансцендентального идеализма И. Канта в философии новокритического агностицизма М. Массониуса

Е. В. Адамейко, аспирант*

В статье осуществляется историко-философская реконструкция критики М. Массониусом, одним из наиболее ярких представителей критического этапа в становлении польского позитивизма, системы трансцендентального идеализма И. Канта. Показывается, что проведенный М. Массониусом критический анализ стал основой для создания и развития польским мыслителем собственной оригинальной философской концепции «новокритического агностицизма».

Ключевые слова: философия, польская философия, позитивизм, польский позитивизм, Массониус, метафизика, Снядецкий, Кант, неокантианство.

Specifics of Criticism of Kant's Transcendental Idealism System In Massonius' New Critical Agnosticism Philosophy

E. V. Adameika, Postgraduate Student

The article provides a historic-philosophical reconstruction of Massonius' (one of the greatest representatives of critical phase in Polish positivism development) criticism of the Kant's transcendental idealism system. It demonstrates that criticism lead by Massonius became a basis of creation and development of his own original philosophical concept of «new critical agnosticism».

Keywords: philosophy, Polish philosophy, positivism, Polish positivism, Massonius, metaphysics, Sniadecki, Kant, Neo-Kantianism

Петр Мариан Массониус (1862—1945) — выходец из Беларуси, внесший существенный вклад в развитие философии конца XIX — начала XX в. и ставший одним из наиболее ярких представителей критической версии позитивизма в Польше. Наряду с А. Марбургом и В.-М. Козловским М. Массониус явился основателем нового направления в польском позитивизме, получившего название «новокритицизм». Концепция М. Массониуса стала результатом синтеза критического осмысления им философии И. Канта и основных идей представителей классического позитивизма.

Актуальность изучения творчества М. Массониуса определяется существенным вкладом мыслителя в развитие философии и культуры, как Польши, Литвы, так и Беларуси, а также необходимостью более детального анализа его философского творчества. Редактор ведущих изданий на территории Польши и Беларуси, автор многочисленных статей, М. Массониус написал первый и пока единственный очерк истории польской философии, изданный на русском языке [1]. Вместе с профессором М. В. Довнар-Запольским и Е. Ф. Карским философ принимал участие в подготовке открытия Белорусского государственного университета [2].

Как подчеркивает известный исследователь творчества М. Массониуса Н. Лубницкий, изучение философии мыслителя является необходимым для более обстоятельной реконструкции историко-философских процессов в восточноевропейском регионе во второй половине XIX в. Проведенный мыслителем критический анализ философии И. Канта представляет собой одну из первых в Польше попыток систематической и наиболее детальной критики основателя немецкой классической философии [3].

Несмотря на ту роль, которую М. Массониус сыграл в развитии польской, литовской и белорусской культуры и философии, его творчество раскрыто недостаточным образом. Количество работ, написанных на русском или белорусском языке и посвященных философскому наследию мыслителя, очень мало. На данный момент существует только одна русскоязычная публикация В. Ф. Шалькевича, в которой анализируется очерк истории польской философии М. Массониуса. В силу данных обстоятельств целью данной статьи является реконструкция основных положений критики М. Массониусом системы трансцендентальной философии И. Канта.

Основными работами, в которых представлена наиболее полная и основательная критика систе-

* Аспирант кафедры философии культуры ФФСН БГУ. Научный руководитель — кандидат философских наук, доцент И. И. Лещинская.

мы трансцендентального идеализма И. Канта, являются докторская диссертация М. Массониуса «Ueber Kant's transcendental Aesthetik» («О трансцендентальной эстетике Канта», 1890 г.), а также «Racjonalizm w teorii poznania Kanta» («Рационализм в теории познания Канта», 1898 г.).

Написание работы «Ueber Kant's transcendental Aesthetik» было инициировано влиянием на М. Массониуса представителей классического позитивизма, переводами работ которых он занимался, и неокантианства, которое философ высоко ценил и рассматривал в качестве источника новокритической философии. Польский философ неоднократно указывал на связь его исходных принципов критики философии И. Канта с критическими положениями неокантианцев [4]. Кроме того, на мыслителя большое влияние оказала философия Я. Снядецкого, предтечи польского позитивизма, «великого ректора Университета имени Стефана Батория в Вильно», которому М. Массониус и посвятил свою докторскую диссертацию [4].

Принципы, положенные в основание критического анализа, были четко обозначены М. Массониусом в указанных работах. По его мнению, во-первых, критика должна быть строго научной и посвященной «тщательной и полной критике соответствующих понятий в философии И. Канта, их исследованию и анализу, отделению понятий эмпирических от понятий априорных» [4, с. 7]. Во-вторых, по мнению польского философа, его подход должен был представлять собой критическо-познавательный анализ, а не психологическую интерпретацию И. Канта, как это было в случае анализа системы родоначальника немецкой классической философии представителями неокантианства. В-третьих, самостоятельное изучение трансцендентальной философии, по мнению М. Массониуса, позволило бы открыть «исторического» Канта в его «правдивом, подлинном облики» [4, с. 7]. Наконец, посредством своего анализа польский мыслитель планировал ответить на вопрос о ценности кантовской концепции пространства и времени, а также показать все те последствия, которые из трансцендентальной философии вытекают [4, с. 41].

Основной задачей докторской диссертации М. Массониуса являлся ответ на вопрос, удалось ли И. Канту доказать трансцендентальную идеальность пространства и времени.

М. Массониус считает, что И. Канту не удалось доказать трансцендентальную идеальность пространства и времени. Польский мыслитель выдвигает два основных аргумента. Во-первых, он находит логически неверным суждение кенигсбергского философа о том, что если бы наше созерцание было эмпирическим, то невозможно было бы

показать, каким образом связываются наши представления о предмете с самими предметами. Во-вторых, М. Массониус считает, что утверждение И. Кантом априорных форм чувственности является не более чем паралогизмом и доводом в обосновании трансцендентальной идеальности пространства и времени быть не может [4].

М. Массониус считал, что в вопросе трансцендентальной идеальности пространства и времени И. Канту удалось, скорее, доказать обратное: эмпирический характер пространства и времени. Из этого философ заключает, что «кантовские выводы являются полной противоположностью того, что Кант хотел при помощи своих доводов доказать... Вся философия Канта в целом пестрит такого рода противоречиями и логическими ошибками» [4, с. 61].

Одновременно с этой проблемой мыслитель подверг анализу кантовское разделение суждений на аналитические и синтетические и предпринял попытку ответить на вопрос о возможности чистых синтетических суждений в математике.

По мысли М. Массониуса, понятие априорного аналитического суждения у И. Канта оказывается «пустым», ничего не объясняющим и не описывающим. Более того, философ говорит о том, что, называя аналитические суждения априорными, И. Кант допускает ошибку: «...это самый что ни на есть пример опытного суждения, ибо только после наблюдения определенного количества протяженных, непроницаемых предметов может сформироваться понятие тела как такового, а не наоборот» [4, с. 41]. Также мыслитель критикует кантовское понятие апостериорного суждения, выражая непонимание глубокой разницы между синтетическими суждениями a priori и суждениями a posteriori: «Не все априорные суждения являются чистыми, так как некоторые опытные суждения являются априорными» [4, с. 8].

М. Массониус отвечает отрицательно на вопрос И. Канта о возможности чистых синтетических суждений в математике. С точки зрения мыслителя, утверждение И. Канта о том, что синтетические суждения базируются на критериях ясности и очевидности, является не более чем «пустым звуком, чистым свистом воздуха, но никак не достаточным научным обоснованием» [4, с. 8].

Продолжение основных положений критики трансцендентальной философии И. Канта М. Массониус осуществил в своем более позднем труде под названием «Рационализм в теории познания Канта», написанном в 1898 г. во время третьего, варшавского, периода своего творчества. В этой работе мыслитель обращается к анализу кантовского понятия «вещи-в-себе», указывая на явные, с его точки зрения, противоречия в трактовке немецким философом отноше-

ния данного понятия с понятиями пространства, времени. По мнению М. Массониуса, И. Кант, с одной стороны, определяет пространство и время как формы чувственности, которым ничего не соответствует в мире вещей-в-себе. С другой стороны, немецкий философ утверждает, что в нас и вне нас наблюдается некоторая активность, «что-то происходит». При этом, как известно, понятие действия предполагает существование понятий пространства и времени.

М. Массониус пишет, что в результате критического анализа наших познавательных способностей И. Кант, с одной стороны, говорит о независимом существовании вещей-в-себе, о которых мы не можем иметь никакого положительного знания. С другой стороны, немецкий мыслитель указывает на то, что вещи-в-себе аффицируют нашу чувственность, вызывая в нас определенные представления: «Вместе с тем, как известно, Кант размышляет таким образом, что если бы вещи-в-себе находились между собой в причинной связи, то данная их характеристика могла бы быть нам дана только исходя из познания вещей. Однако в таком случае понятие причинности не было бы категорией а priori» [5, с. 484].

Далее М. Массониус проводит параллель между догматическими, на его взгляд, философскими системами рационалистов XVII в. и философией И. Канта. По мнению М. Массониуса, рационалистическая философия базируется на следующих принципах: 1) во-первых, она характеризуется стремлением к системотворчеству и системосозидательству с целью создания целостного мировоззрения о мире; 2) во-вторых, для рационалистов характерно рассмотрение мира в качестве целостной, гармоничной системы, которую можно познать при помощи разума; 3) наконец, по мнению мыслителя, рационалисты стремились объяснить мир на основании одного или нескольких начальных принципов: Бога, бессмертия души и свободы воли.

По мысли М. Массониуса, для философии И. Канта характерны все указанные черты рационализма. Во-первых, кенигсбергский мыслитель, так же как и рационалисты, пытался построить систему метафизики: «Все три „Критики“ вместе с „Прологоменами“ являлись подготовительными работами для создания настоящей системы метафизики, которая отличается от системы философии Спинозы только содержательно, однако не является ни менее догматичной, ни более критичной» [5, с. 486].

Во-вторых, И. Кант, так же как и его предшественники, верил в рациональность мира и в то, что его можно познать при помощи мыслительных конструкций. М. Массониус сравнивал систему трансцендентального идеализма немецкого философа с системой монизма Б. Спинозы: «Та-

ким образом, вещи-в-себе для нас как бы не существуют, а единственным *нашим* миром является мир наших представлений; иными словами, мир, доступный эмпирически, находится *внутри* нашего опыта и поэтому представляет с ним единое целое» [5, с. 482].

Общность идей И. Канта с рационализмом XVII в. М. Массониус усматривает и в вопросе, посвященном предмету философии. Польский философ уверен, что И. Кант пытался построить свою систему философии на основании нескольких начальных принципов. Он напрямую отсылает читателя к тексту «Критики чистого разума», в котором говорится следующее: «Неизбежными проблемами самого чистого разума являются Бог, свобода и бессмертие... Философия является наукой о наивысшем благе» [5, с. 177]. Отсюда польский мыслитель заключает, что система философии И. Канта является «системой догматической, построенной с целью доказательства существования Бога, свободы воли и бессмертия души» [5, с. 487]. В силу этого М. Массониус считает, что философия И. Канта послужила началом «метафизической оргии, корифеями которой были Фихте, Шеллинг и Гегель» [5, с. 483]. Философ говорит о безнадежности занятия метафизикой и о том, что метафизика оказывается ненужной и даже вредной для развития науки и научной философии. Философ предлагает полностью исключить метафизику из сферы жизнедеятельности человека [5].

Несмотря на острую критику философской системы И. Канта, которая, по мысли М. Массониуса, стала апогеем рационалистического догматизма, философ все же считал немецкого философа величайшим мыслителем, сумевшим существенно изменить философию. Польский мыслитель уверен, что Канту удалось эксплицировать «инвентарь чистого разума», т. е. «разграничить априорную форму разума от формы чувственной, а также проанализировать ее и систематизировать» [5, с. 483]. Философ также высоко ценил идеи И. Канта о необходимости исследования границ человеческого познания. Мыслитель был уверен, что сама идея «Критики чистого разума» является наиболее продуктивной в истории философской мысли, так как она открывает широкие возможности для обоснования принципов научной философии: «Эта идея имеет огромное значение, так как она приводит к обоснованию научного статуса философии и дает ей возможность не быть непонятной частью науки, а стать специальной наукой, обладающей специфическими функциями и задачами» [5, с. 67].

По мнению одного из ведущих исследователей философии М. Массониуса Б. Шотек, во многом линия критики мыслителя совпадает с основными

позициями критики И. Канта известным представителем польского Просвещения, предтечей позитивизма в Польше, Я. Снядецким [6]. Польский просветитель критиковал И. Канта во-первых, за то, что он недооценивал опытное познание, в силу чего впал в скептицизм, во-вторых, за то, что немецкий мыслитель предложил неэффективное понятие души (разума) как конструкта, полностью оторванного от реальности. В-третьих, по мнению Я. Снядецкого, критицизм И. Канта оказался скорее декларативным: «На самом же деле мы имеем дело с догматизмом в чистом виде» [7, с. 197]. Наконец, философ Просвещения считал, что терминология кенигсбергского мыслителя является непонятной и «темной», а «кто плохо излагает свою мысль, тот ничего сам не понимает» [7, с. 196].

Следует отметить, что, несмотря на ряд общих положений критики двух мыслителей (догматичность системы философии И. Канта, стремление построить оторванные от реальности конструкции, логические ошибки в терминологии), критический анализ философии И. Канта, проведенный М. Массониусом, является более тщательным и последовательным по сравнению с анализом Я. Снядецкого. Кроме того, М. Массониус не только не критиковал И. Канта за «впадение в скептицизм», как это делал Я. Снядецкий, — он считал скептицизм одной из положительных сторон системы немецкого мыслителя и рассматривал его в качестве одной из главных составляющих своей философской концепции [8].

М. Массониус в результате критики системы философии И. Канта элиминирует из нее догматические и логически противоречивые составляющие и выстраивает собственную философскую концепцию под названием «новокритический агностицизм». Мыслитель перенял наиболее ценные, на его взгляд, идеи «Критики чистого разума» И. Канта, включив их в состав своей философской концепции. М. Массониус разделил философию на общую (теорию познания) и частную (теорию науки). При этом в качестве предметов теории познания философ рассматривал формы чувственности и формы мышления (категории), что соответствовало предметам кантовской трансцендентальной эстетики и аналитики [9].

Кроме того, из вышесказанного с определенной степенью уверенности можно заключить, что М. Массониус формулировал сходные с представителями классического позитивизма аргументы против догматической философии И. Канта. М. Массониус, так же как и позитивисты, выступал против построения всяких умозрительных систем, против всяческих попыток выхода за пределы опыта. Вслед за позитивистами польский мыслитель

показывает беспочвенность метафизики, ее оторванность от науки. Вместе с тем М. Массониус указывал на несомненные, на его взгляд, положительные стороны философии И. Канта, в дальнейшем используя идеи немецкого философа для построения собственной философской концепции. Это оказалось неприемлемым для позитивистов, предпринявших попытку полного обособления от предшествующей философской парадигмы.

Таким образом, М. Массониус, один из ярчайших представителей критической версии позитивизма в Польше, осуществил наиболее обстоятельный в истории польской философии критический анализ философской системы И. Канта. М. Массониус рассматривал метафизику И. Канта как догматическую систему, которая должна быть подвергнута серьезной переработке. В качестве предмета критики выступили основные понятия философии И. Канта (пространство, время, вещь-в-себе, причинность). Вместе с тем польский мыслитель полагал, что обоснование И. Кантом философии в качестве научной дисциплины, первостепенной задачей которой является последовательный анализ познавательных способностей и установление границ их возможностей, имеет непреходящее значение для развития философии и культуры в целом. Критическая переработка системы философии И. Канта явилась одной из важнейших предпосылок для становления концепции «новокритического агностицизма» М. Массониуса, которая, в свою очередь, оказала значительное влияние на развитие последующих философских идей ведущих представителей критической версии польского позитивизма В.-М. Козловского и А. Марбурга.

Список цитированных источников

1. *Шалькевич, В. Ф.* М. Массониус как историк польской философии / В. Ф. Шалькевич // *Философия и соц. науки.* — 2008. — № 4. — С. 14—20.
2. *Glogowska, H.* Białoruś 1914—1929. Kultura pod presją polityki / H. Glogowska. — Białystok, 1996. — S. 40.
3. *Łubnicki, N.* «Pozytywizm nowokrytyczny» Mariana Massoniusa (w 100 rocznicę urodzin filozofa) / N. Łubnicki. — Lublin, 1961. — S. 1—9.
4. *Massonius, M.* Ueber Kant's transcendental Aesthetik / M. Massonius. — Leipzig, 1890. — S. 1—309.
5. *Massonius, M.* Racjonalizm w teorii poznania Kanta / M. Massonius // *Przegląd Filozoficzny.* — 1898. — S. 50—490.
6. *Szostek, B.* Marian Massonius a polska filozofia nowokrytyczna / B. Szostek. — Katowice, 2001. — S. 77—78.
7. *Śniadecki, J.* Piśma filozoficzne / J. Śniadecki. — Warszawa, 1958. — S. 230—260.
8. *Massonius, M.* Agnostycyzm / M. Massonius // *Przegląd Filozoficzny.* — 1904, Z. 2. — S. 115—145.
9. *Massonius, M.* Studium krytyczne / M. Massonius // *Przegląd Filozoficzny.* — 1932, Z. 1—2. — S. 1—9.

Дата поступления в редакцию: 20.09.2014 г.